ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 11. 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, 14 мая, 1897 г.[1]).

Сегодня исполнился ровно годъ съ того торжественнаго церковно-историческаго момента, когда Благочестивѣйшему Государю нашему Императору Николаю Александровичу благоугодно было, по примѣру Благочестивѣйшихъ Государей-предковъ Своихъ, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ возложить на Себя корону и воспринять, по установленному чину, святое миропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Супругу Свою Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Θеодоровну. Въ тотъ священный и знаменательный день всѣ сыны Россіи, по призыву своего Царя, воз-

[1]) Члена кіевскаго Общества распространенія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Прав. Церкви, свящ. *А. Клитина*.

носили свои молитвы ко Господу, «да изліетъ Онъ на Благочестивѣйшаго Государя нашего дары Святаго Духа Своего, да укрѣпитъ Онъ державу Его и да направитъ Его по стопамъ Незабвеннаго Его Родителя, въ Бозѣ почившаго Императора Александра III». (Слова высоч. маниф.).

И нынѣ, въ вѣрноподданническихъ своихъ чувствахъ, поминая завѣтъ великаго Апостола языковъ *возгрѣвать даръ Св. Духа* (2 Тим. 1, 6; 2, 1), всѣ сыны Россіи въ своихъ торжественныхъ церковныхъ собраніяхъ добрѣ стоятъ предъ Господомъ Богомъ, опять вознося Творцу всѣхъ свои горячія молитвы, да возгрѣваетъ Господь дары Св. Духа Своего въ Возлюбленномъ Царѣ нашемъ, да сохраняетъ пути жизни Его и Царственной Супруги Его во вся дни и на многія лѣта къ славѣ Россіи и мирному ея благоденствію.

И тѣмъ усиленнѣе должна быть эта наша молитва, что мы вѣрноподданнически воспитаны и исторически утверждены въ томъ сознаніи, что «вѣнецъ на главѣ нашего Царя есть наша слава, а его подвигъ,—скипетръ Его есть нашъ покой, а Его бдѣніе,—держава Его есть наша безопасность, а Его попеченіе,—порфира Его есть наше огражденіе, а Его ополченіе,—вся утварь царская есть наше утѣшеніе, а Ему бремя,—бремя и подвигъ!» (Платонъ, митр. москов.). На главу своего Царя мы возложили славу минувшихъ вѣковъ и будущность исторической жизни Россіи подъ Его скипетромъ. Тяжела эта корона царская!.. И мы твердо исповѣдуемъ, что всей глубиной образовательныхъ силъ своихъ и всѣми чувствами добрыхъ сердецъ своихъ вѣрноподданная Россія понимаетъ всю тяжесть и отвѣтственность царскаго служенія предъ Богомъ и людьми...

И время нашей жизни свидѣтельствуетъ намъ, что съ каждымъ годомъ управлять людьми становится все труд-

нѣе и труднѣе. Дѣти и воспитанники нашихъ учебныхъ заведеній все чаще и чаще своимъ поведеніемъ заботятъ окружающихъ ихъ родителей, наставниковъ и воспитателей,—и съ тяжелыми воздыханіями идетъ дѣло воспитанія молодыхъ поколѣній... Все больше и больше слышатся голоса: «что хочу, то и дѣлаю. Не имѣютъ права мнѣ запретить». Свобода, какъ произволъ, какъ распущенность во всѣхъ ея формахъ, замѣтно проникаетъ въ мысли, въ печать, въ слова и дѣйствія всѣхъ классовъ общества. Все больше и больше люди дѣлаются нервными, раздражительными, самолюбивыми. Все больше и больше изощряется и утончается языкъ взаимныхъ отношеній, такъ что весьма трудно стало говорить другъ съ другомъ. Единичная личная жизнь весьма часто сверхъ силъ своихъ ставитъ себѣ широкіе планы и громкія задачи, не желая быть въ ряду посредственныхъ величинъ; но, при первомъ же натискѣ серьезнаго препятствія, теряетъ весь наличный запасъ духовнаго мужества и быстро кончаетъ разсчеты съ жизнію. Къ глубокому сожалѣнію, это возбужденіе широкими горизонтами и громкими задачами все больше и больше охватываетъ наше молодое поколѣніе; а потому и жертвы этого возбужденія весьма глубоко и чувствительно потрясаютъ и семью и общество. «И будутъ въ послѣднія дни (это весьма громадный, предъуготовительный предъ кончиною міра періодъ) человѣцы самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, непримирительны, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, нежели боголюбивы (2 Тим. 3, 2—4); здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху (2 Тим. 4, 3)»: вотъ картина, приложимая теперь ко всѣмъ

вообще людямъ, хотя послѣднія времена какъ будто, и весьма еще далеки отъ насъ. Судите сами, легко ли управлять такими людьми?

Извѣстно, что самое высшее благо, какого только можетъ достигнуть человѣкъ въ своей короткой жизни, есть его свободное, самостоятельное убѣжденіе; а самый высшій подвигъ его состоитъ въ неуклонной, на всѣ жертвы готовой борьбѣ за эти убѣжденія. Но какое же свободное, самостоятельное убѣжденіе высшаго порядка пріобрѣтается иначе, какъ только не въ Богѣ? Только въ Богѣ свобода, только въ Немъ жизнь и дыханіе. Ни ты самъ, ни другіе люди не дадутъ тебѣ свободы, ибо не могутъ дать; ты свободенъ только тогда, когда съ тобою Господь. *Гдѣ духъ Господенъ, ту и свобода.* Вотъ почему религіозныя убѣжденія всегда были и будутъ самыми главными и первыми основоположеніями свободной и самостоятельной жизни человѣческой; вотъ почему такъ называемые догматы Христіанской Вѣры составляютъ дѣйствительно жизненныя убѣжденія людей, понявшихъ истинную свободу. Тогда— отнять эти догматы, эти убѣжденія у такихъ людей— значитъ отнять у нихъ жизнь; потому что они готовы были за нихъ на всѣ жертвы. Когда императоръ Константинъ явился въ 325 г. на собраніе перваго вселенскаго собора, то онъ увидѣлъ предъ собою столькихъ старцевъ—исповѣдниковъ Вѣры Христовой, носящихъ на себѣ язвы Господа Іисуса Христа, избитыхъ, искалѣченныхъ, измученныхъ, что отъ волненія долго не могъ говорить, и только послѣ усиленныхъ просьбъ сѣлъ въ присутствіи этихъ знаменитыхъ страдальцевъ Вѣры. Кровію Господа нашего Іисуса Христа основанная, страданіями и мученіями свв. апостоловъ и мучениковъ, исповѣдниковъ, св. Отцевъ и учителей Церкви распро-

страненная и утвержденная Вѣра Православная, нерушимо въ нашей Русской Церкви сохраняемая,—это Православіе всегда было и будетъ дыханіемъ жизни русскаго народа, дорогой святыней его, безъ которой онъ не можетъ жить своей истинно-свободной и самостоятельной жизнію.

Какъ же не горько, какъ не больно видѣть, когда люди, имѣя свѣтъ Православной Вѣры въ Бога, одни по влеченію своихъ страстей, которыя тѣмъ сильнѣе и тѣмъ упорнѣе, чѣмъ цивилизованнѣе (разумѣется, по современному) человѣкъ,—другіе по недомыслію или неудовлетворенности глубокихъ потребностей своего духа,—иные по равнодушію къ высшимъ запросамъ духовной жизни, или отказываются отъ исполненія освященныхъ и укрѣпленныхъ вѣками формъ православной церковно-религіозной жизни, или искажаютъ ихъ по своему прихотливому желанію? Развѣ не тяжело управлять православными христіанами, у которыхъ нѣтъ мирной религіозной жизни? Развѣ не тяжело управлять людьми, у которыхъ религіозная жизнь находится въ броженіи,—у которыхъ убѣжденія религіозныя не всегда прочно обоснованы и достаточно освѣщены, такъ что или по невѣдѣнію, или недомыслію теряется даже приличіе и благоговѣніе къ святымъ истинамъ Вѣры и чувствамъ народа? И что же, въ самомъ дѣлѣ, представляютъ собою эти многоразличныя сектантскія партіи нашего раскола и штундизма, какъ не плодъ горестнаго недомыслія, печальнаго упорства и жалкой неудовлетворенности духовныхъ запросовъ высшей жизни? При всемъ томъ, что школа и частыя религіозныя миссіонерскія бесѣды уже успѣли ослабить извѣстную фанатичность и невѣжество темной массы раскола, однако и теперь встрѣчаются факты глубоко-религіознаго невѣдѣнія. Одна раскольническая

наставница, желая обвинить Православную Церковь въ разныхъ нововведеніяхъ, между прочимъ, высказала слѣдующее: «нынѣ у васъ, православныхъ, и въ училищахъ то все *новый* завѣтъ читаютъ: чего ужъ тутъ ждать хорошаго»? И не смотря на всѣ старанія вразумить ее, осталась при убѣжденіи, что Новый Завѣтъ—выдумка никоніанъ. (Отчетъ Владим. Братства за 1894—95 г., стр. 216). Неудивительно, поэтому, что когда была объявлена всеобщая перепись, то многіе изъ сектантовъ Русской Церкви нашли здѣсь и антихриста и антихристову печать, а нѣкоторые изъ нихъ рѣшились лучше заживо быть погребенными, чѣмъ подвернуться переписи. Легко ли управлять такими упорными въ своемъ невѣжествѣ людьми?

Въ виду этого, особо важное значеніе имѣетъ исповѣдываніе св. Православной Вѣры Благочестивѣйшимъ Государемъ нашимъ въ день Его Священнаго Коронованія. Первенствующій митрополитъ спрашиваетъ у Государя Императора: «по обычаю древнихъ христіанскихъ Монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-Каѳолическую Вѣру: како вѣруеши»? Государь, на вопросъ митрополита, читаетъ вслухъ Символъ Православной Вѣры: «Вѣрую во единаго Бога Отца....». Такъ Самъ Самодержецъ Великой Россіи исповѣдуетъ Себя истинно-преданнымъ сыномъ Православной Церкви, въ примѣръ всѣмъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ—православнымъ христіанамъ. Отсюда высоко-знаменателенъ отвѣтъ Государя Императора раскольникамъ браиловскаго общества старообрядцевъ, привѣтствовавшимъ телеграммою Государя Императора съ совершившимся Коронованіемъ. Чрезъ Своего министра Его Императорское

Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «выразить отправившимъ телеграмму удовольствіе за высказанныя ими русскія чувства. Выражая же Свое удовольствіе, Его Императорское Величество не могъ не выразить и сожалѣнія о томъ, что русскіе люди не могутъ доселѣ присоединиться въ молитвѣ ко всему стаду Русской Православной Церкви и пребывать въ духовномъ единеніи и мирѣ со всѣми русскими людьми, подъ руководствомъ законной Россійской іерархіи, сохраняя всѣ свои святые отъ отцовъ и дѣдовъ преданные обряды» (Мис. Обозр. 1896 г.). Такъ Благочестивѣйшій Государь нашъ отечески скорбитъ и призываетъ сыновъ Россіи къ духовному единенію въ союзѣ мира и любви.

Если прибавить ко всему вмалѣ сказанному нами еще и тяготы нравственно-общественной жизни русскаго народа, экономической, промышленной, международной, политической, то еще шире мы поймемъ, что нѣтъ на землѣ служенія выше и тяжелѣе царскаго.

Но есть у Государя нашего люди, на которыхъ почіютъ добрыя и отрадныя надежды; есть люди, опираясь на которыхъ, просвѣтительную и воспитательную жизнь Русской земли нашъ Великій Государь можетъ поднять до желательной высоты и достодолжнаго процвѣтанія; люди, которые историческою жизнію нашего отечества призваны облегчать труды царскаго бремени,—это—первородные, старшіе сыны нашего Отечества,—это дворянское сословіе Русской земли. Вотъ что сказалъ Государь Императоръ представителямъ дворянства въ день Своего священнаго Коронованія: «Благодарю васъ сердечно за ваши чувства и службу. Не сомнѣваюсь въ томъ, что дворянство всегда будетъ, какъ оно и было, опорою Престола и искренне цѣню полезное и безкорыстное участіе дворянства въ мѣстныхъ дѣ-

лахъ. Мнѣ извѣстно трудное время, переживаемое помѣстнымъ дворянствомъ. Будьте спокойны. Я не забуду его нуждъ въ Моихъ заботахъ о преуспѣяніи нашего дорогого Отечества. Душевно благодарю васъ за ваше теплое участіе въ Нашихъ торжествахъ».

Эти милостивыя слова Государя Императора особенно должны быть памятны нашему дворянскому сословію и возбуждать его энергическую и благородную дѣятельность на благо св. Православной Вѣры и нашего Отечества.

Но не забылъ Государь нашъ и другихъ сословій и ихъ представителей; сказалъ Онъ Свое милостивое и дорогое слово и волостнымъ старшинамъ и городскимъ обществамъ и всей Русской землѣ. А нашъ богоспасаемый градъ Кіевъ удостоился высокой чести принимать у себя Вѣнценоснаго Монарха въ тотъ же годъ Его священнаго Коронованія и въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ видѣть освященіе дорогихъ нашему городу историческихъ памятниковъ св. Вѣры и родной земли.

Будемъ же, сыны Россіи, служить нашему Государю вѣрой и правдой; будемъ умолять Господа, да покажетъ Онъ Возлюбленнаго Царя нашего врагамъ побѣдительна, злодѣямъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна,— и да умножитъ дни живота Его и Августѣйшей Его Супруги въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи на многія и многія лѣта! Аминь.

Воспитательное значеніе народнаго образованія.

Въ настоящее время, повидимому, улеглась та горячешная агитація, которая недавно, подъ видомъ расширенія народнаго образованія, старалась вырвать его совершенно изъ рукъ церковной школы. Но вопросъ о типѣ народно-образовательной школы, конечно, остается столь же насущнымъ, какъ былъ и до и во время этой агитаціи. Его обсужденіе, при спокойномъ состояніи умовъ общества, можетъ быть лишь болѣе плодотворнымъ. Теперь лица, интересующіяся дѣломъ, легче могутъ понять, что вопросъ состоитъ не въ томъ, въ какомъ вѣдомствѣ должны быть народныя школы, а въ томъ, какова цѣль народной школы всѣхъ вѣдомствъ, и какими средствами эти цѣли должны быть достигаемы.

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія всѣхъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія, на рядъ прекрасныхъ статей въ журналѣ г. Мироносицкаго («Народное Образованіе» [1]), обрисовывающихъ воспитательный характеръ народнаго образованія, какимъ оно должно быть при правильной постановкѣ.

Все значеніе народнаго образованія, по мнѣнію журнала, сводится, въ сущности, къ религіозно-нравственному воспитанію народа въ духѣ Православія, бывшаго съ самыхъ древнихъ временъ главнымъ содержаніемъ національной жизни народа. Такое рѣшеніе вопроса вытекаетъ именно изъ историческаго значенія Православія въ Россіи.

Спросите исторію, говоритъ журналъ, кто воспиталъ нашъ великій народъ? Прежде всего—Церковь. «Она взлелѣяла его золотое сердце, она вдохнула въ него эту великую душу, то созерцательную до подвижничества, то дѣятельную до героизма,—ту душу, предъ которой въ нѣмомъ благоговѣніи преклонялись наши величайшіе писатели. Церковь съумѣла передать сознанію народа всѣ высокія черты христіанскаго міровоззрѣнія, воспламенила въ немъ любовь къ отечеству и, наконецъ, въ обыденное теченіе его жизни вкоренила множество благочестивыхъ навыковъ». Въ связи

---

[1]) „Народное Образованіе". Ежемѣсячный журналъ. Годъ второй. Книги 1, 2, 3 и 4, Спб. 1897.

съ принципомъ самодержавія, въ которомъ, подъ вліяніемъ религіознаго воспитанія народа, выразилась его идея духовнаго объединенія, Православіе является главнѣйшимъ опредѣлителемъ нашей національной жизни, обезпечивая народу его духовную индивидуальность.

Вотъ почему главною основой народнаго образованія и должно служить религіозное воспитаніе народа въ духѣ Православія и преданности Государю и Отечеству.

Значеніе школьнаго преподаванія заключается не въ распространеніи фактическихъ знаній, которыя неизбѣжно будутъ весьма не обширны, а въ выработкѣ характера, личности. «Чтобъ обученіе народа,—говоритъ Гизо,—было въ самомъ дѣлѣ здравымъ и полезнымъ обществу, ему необходимо быть глубоко-религіознымъ». Подъ этимъ разумѣется не только то, что обученіе предметамъ вѣры должно получить свою часть въ программѣ народнаго училища. Необходимо, чтобы народное воспитаніе сообщалось и воспринималось среди религіозной атмосферы, чтобы религіозныя впечатлѣнія и навыки проникали его со всѣхъ сторонъ. Религія не есть занятіе или урокъ, которому назначается свое мѣсто и свой часъ; это законъ, который долженъ быть ощущаемъ постоянно и повсюду, и который только этимъ путемъ производитъ на душу и жизнь спасительное вліяніе. Вотъ почему недостаточно еще введенія въ школьную программу преподаванія Закона Божія; необходимо, чтобы все ученіе было для ученика непрерывною школой воспитанія сердца и воли въ требуемомъ духѣ. Только въ такомъ случаѣ школьное преподаваніе будетъ имѣть руководящее значеніе въ жизни питомца. Какъ бы далеко въ послѣдствіи ни ушелъ онъ по пути знаній и прогресса, глубокія впечатлѣнія дѣтства не дадутъ уже ему позабыть свою народность и превратиться въ безличнаго члена всемірнаго человѣческаго общества, сдѣлавшись игрушкой всевозможныхъ соціальныхъ ученій. Православная вѣра всегда будетъ для него дороже всѣхъ иныхъ вѣрованій и убѣжденій, и святая Русь дороже всего міра. Но за то, «какъ только мы захотѣли, -говоритъ Ушинскій, —отдѣлить непереходимою гранью преподаваніе Закона Божія отъ преподаванія другихъ предметовъ, то хотя преподаваніе различныхъ предметовъ и оста-

нется, но воспитаніе исчезнетъ». А въ этомъ то и заключается сущность всего дѣла.

Благодаря этому воспитательному значенію, исконная народная школа древней Руси, несмотря на всѣ ея несовершенства и недостатки, имѣла такое громадное значеніе въ народной жизни. Эту сторону старой школы умѣлъ подмѣтить даже такой тенденціозный наблюдатель какъ Глѣбъ Успенскій. «Въ основаніе народной школы, училища основаннаго на Псалтири, была положена, говоритъ онъ, тенденція превратить эгоистическое сердце человѣка въ сердце всескорбящее. Цифири учили плохо—были бирки, а землю мѣряли шагами. Но воспитаніе сердца было настойчивое. Ничего практически полезнаго, въ какомъ бы то ни было видѣ выгоды или удобства,—эта школа не давала; напротивъ, она учила необходимости въ нѣкоторыхъ житейскихъ отношеніяхъ нести убытокъ,--подавать нищимъ, убогимъ, жертвовать на храмы и т. д. А между тѣмъ такую школу народъ почиталъ за серіозную, гораздо болѣе серіозную, чѣмъ теперешняя, гдѣ можно узнать массу чисто практически полезныхъ свѣдѣній объ удобреніи, навозѣ и т. д. Практической пользы въ хозяйствѣ, въ доходѣ и т. д. не могло быть ровно ни отъ какого чтенія или заучиванія наизусть, напр., Псалтири. Всякій зналъ, что изъ этихъ рыданій Псалмопѣвца «не сошьешь шубы, а долбили и плакали, и наказывали за неумѣнье выдолбить, потому что видѣли нравственную необходимость глядѣть на себя и на окружающихъ не съ одной только точки зрѣнія дремучаго лѣса. Вотъ эту то божескую правду народъ и считалъ важною въ старинной псалтирной и часословной школѣ».

Эту драгоцѣнную сторону нашей исторической школы намъ должно сохранить и нынѣ, и навсегда. Посему нынѣ вся постановка вопроса о народномъ образованіи и заключается въ сближеніи религіознаго образованія со свѣтскимъ.

Въ идеальномъ строѣ собственно народной жизни необходимо различать три элемента, съ которыми должна согласоваться школа: прежде и важнѣе всего забота о духовномъ просвѣщеніи, религіозное воспитаніе,—затѣмъ разумное хозяйство, сельско-хозяйственный трудъ, и, наконецъ, пріобрѣтеніе общеполезныхъ, обла-

гороживающихъ, развивающихъ знаній, расширеніе умственнаго кругозора. Соотвѣтственно этому дѣленію и должно быть распредѣлено время школьнаго преподаванія.

Когда школа преслѣдуетъ и выполняетъ первую задачу, она не стѣснена никакимъ учебнымъ періодомъ и можетъ дѣйствовать безъ перерыва круглый годъ, не нарушая обычнаго теченія трудовой сельско-хозяйственной жизни. Въ воскресные дни собираться вмѣстѣ въ храмъ, участвовать въ церковномъ чтеніи и пѣніи, подъ руководствомъ законоучителя и учителя, школьники могутъ даже въ страдную пору. Для вкорененія благочестивыхъ навыковъ, для обученія молитвамъ и славянской грамотѣ, также не требуется значительнаго числа учебныхъ дней, и школа съ этой стороны ничего не потеряетъ, если школьники будутъ ходить не съ сентября, а съ октября, а перестанутъ ходить въ школу не съ мая, а съ апрѣля.

Что же касается собственнаго научнаго преподаванія, то здѣсь оно неизбѣжно сталкивается съ условіями сельской жизни, и врядъ ли было бы полезно въ воспитательныхъ цѣляхъ отрывать учащихся отъ участія вмѣстѣ со взрослыми въ сельскихъ работахъ: «все это, справедливо говоритъ журналъ «Народное Образованіе», имѣетъ большое воспитательное значеніе, и связь со всѣмъ этимъ у крестьянина должна быть съ самыхъ малыхъ лѣтъ самая полная, тѣсная и постоянная». Школа должна приспособить себя къ условіямъ жизни во всѣхъ случаяхъ, когда жизнь дѣлаетъ то самое дѣло, котораго стремится достичь школа. Сообразно съ этими условіями народной жизни и должна быть приспособлена вся система народнаго образованія. «Духъ школы, ея направленіе, ея цѣль должны быть обдуманы и созданы нами сообразно исторіи нашего народа, степени его развитія, его характера, его религіи» (Ушинскій).

При сколько нибудь живомъ отношеніи къ народному образованію, невозможно не согласиться съ безусловною правильностію этихъ мыслей. Какого бы вѣдомства не была данная школа, кто бы о ней ни заботился, но если онъ помнитъ основное правило, non scholae sed vitae discimus,—и если онъ не принадлежитъ къ числу мечтающихъ сдѣлать школу орудіемъ соціальныхъ перево-

ротовъ,—онъ не можетъ не согласиться, что таковы именно должны быть исходные пункты для правильной постановки народнаго образованія. («Моск. Вѣд.»).

Журналъ Кіевскаго „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви", 4 мая 1897 года.

4 мая 1897 г., по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, въ залѣ Фундуклеевской женской гимназіи, происходило торжественное собраніе «Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви». Поводомъ для этого торжества послужило 400-лѣтнее празднованіе мученической кончины святителя Макарія, митрополита кіевскаго, нетлѣнные мощи котораго открыто почиваютъ въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій—почетный покровитель Общества, Преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, Преосвященный Сергій, епископъ уманскій—предсѣдатель совѣта Общества, намѣстникъ Лавры архимандритъ Антоній, инспекторъ Академіи архимандритъ Димитрій, ректоръ Семинаріи архимандритъ Іоанникій, архимандритъ Евлогій, многіе изъ градскаго духовенства, г. кіевскій губернаторъ, управляющій Государственными имуществами, городской голова, нѣкоторые начальники, профессора и преподаватели и многіе другіе представители кіевскаго образованнаго общества. Предъ собраніемъ, Преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи членовъ совѣта священнаго сана и съ протодіакономъ, совершенъ былъ молебенъ священномученику Макарію съ возглашеніемъ «многолѣтія» Государю Императору, царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему митрополиту кіевскому Іоанникію, Преосвященнѣйшему Сергію, епископу уманскому, членамъ религіозно-просвѣтительнаго Общества и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Пѣлъ любительскій хоръ

Общества подъ управленіемъ А. П. Шуммера. Молебенъ оконченъ былъ въ 8 час. вечера. Тогда, съ благословенія Владыки-митрополита и подъ его почетнымъ предсѣдательствомъ, въ актовомъ залѣ, расположенномъ за дверями гимназической церкви, открыто было торжественное собраніе. Послѣ троекратно пропѣтаго хоромъ «Христосъ Воскресе», профессоръ Академіи протоіерей І. Н. Корольковъ произнесъ составленную имъ рѣчь «о значеніи священномученика Макарія, митрополита кіевскаго для юго-западной Русской Церкви». Въ рѣчи своей лекторъ изобразилъ историческую обстановку, среди которой жилъ святитель и угодникъ Божій Макарій, равно и все то, что извѣстно въ исторіи о его трудахъ для блага Церкви и православныхъ въ тогдашнее тяжелое для нихъ время, и о личной судьбѣ Священномученика. Рѣчь, прослушанная съ глубокимъ интересомъ, закончена была сказаніемъ о мученической кончинѣ святителя Божія Макарія. По выслушаніи рѣчи, Его Высокопреосвященство изволилъ высказать въ отвѣтъ слѣдующее: «благодарю васъ за сообщенныя свѣдѣнія о святителѣ Макаріѣ и его времени. Ваша рѣчь наводитъ меня на грустныя размышленія. Наши предки, жившіе 400 лѣтъ тому назадъ, при тяжелыхъ условіяхъ, подъ гнетомъ и притѣсненіемъ иновѣрцевъ, съумѣли сохранить православіе, въ которомъ пребыли твердо и непоколебимо, почему мы и вспоминаемъ объ нихъ съ глубокою признательностью. Мы теперь живемъ въ наиболѣе лучшихъ и выгодныхъ условіяхъ; но скажутъ ли о насъ потомки тоже, что̀ мы говоримъ о своихъ предкахъ? Съумѣли ли мы и сами въ надлежащей чистотѣ соблюсти православіе, и другихъ, колеблющихся въ немъ и сомнѣвающихся, удержать въ нѣдрахъ Православной Церкви? Да поможетъ намъ Богъ, чтобы Вѣра Православная все болѣе и болѣе укрѣплялась и утверждалась въ сердцахъ вѣрующихъ». Послѣ сего, хоръ пропѣлъ пасхальный ексапостиларій «плотію уснувъ». Затѣмъ, Преосвященный Сергій—предсѣдатель совѣта—въ слѣдующихъ словахъ выяснилъ собранію, почему Кіевское Общество просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви для торжествъ своихъ избрало дни 400-лѣтняго празднованія мученической кончины святителя Макарія: «настоящее торжественное собраніе Кіевскаго Общества просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви заключаетъ собою наши

духовныя торжества, соединенныя съ воспоминаніемъ 400 лѣтія со дня мученической кончины св. священномученика Макарія, митрополита кіевскаго. Цѣлью совершенія этихъ торжествъ было—прославить Господа, даровавшаго намъ, въ лицѣ Священномученика, великаго исповѣдника Вѣры и предстателя за насъ,—оживить въ насъ свѣтлый образъ Святителя и побудить насъ глубже взглянуть въ себя и возжечь желаніе, въ данной каждому изъ насъ мѣрѣ, подражать угоднику Божію въ открытомъ исповѣданіи святой Православной нашей вѣры. Дай Богъ, чтобы эта благая цѣль была достигнута, дай Богъ, чтобы свѣтлый образъ угодника Божія, съ которымъ насъ познакомили воспоминанія о немъ, сдѣлался разумно дорогъ нашему сердцу. Ты же, ублажаемый нами, святый Священномучениче, душа нашихъ торжествъ, помолись о насъ и оживи насъ твоими молитвами: ты, мужественный—насъ разслабленныхъ, ты, ревностный—насъ лѣнивыхъ, ты, усердный—насъ безпечныхъ, ты, мудрый—насъ неразумныхъ, ты, собравшій себѣ сокровища добродѣтели—насъ неимущихъ ни одной заслуги, ибо тебя возвеличилъ Отецъ щедротъ, тебя ублажилъ Сынъ Божій, тебя обновилъ во святый храмъ Духъ Святый, Ему подобаетъ слава, держава, велелѣпіе во вся вѣки. Испрашиваю благословенія Вашего Высокопреосвященства объявить собраніе закрытымъ».

Пѣніемъ «Свѣтися свѣтися» и принятіемъ присутствовавшими благословенія отъ Его Высокопреосвященства, закончилось торжественное собраніе, пятое въ жизни Общества. Участіе въ собраніи Высокопреосвященнаго Владыки-митрополита, преосвященныхъ викаріевъ, архимандритовъ и свѣтскихъ представителей г. Кіева доставило членамъ общества великое утѣшеніе и оказало имъ нравственную поддержку,—освѣжило и вдохнуло въ нихъ бодрость и готовность на дальнѣйшіе труды во славу Божію для нравственнаго блага ближнихъ.

Въ тотъ же день и также по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія состоялось другое радостное для общества торжество—закладка на Юрковицѣ церкви-школы, устрояемой обществомъ въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; дабы достойно ознаменовать 400-лѣтнее празднованіе мученической кончины угодника Божія, общество

рѣшило строить означенную церковь въ честь священномученика Макарія—митрополита кіевскаго, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ въ Софійскомъ соборѣ. Литургія въ лукьяновской Ѳеодоровской церкви совершена была архимандритомъ Евлогіемъ, въ сослуженіи настоятеля церкви К. П. Терлецкаго и священника П. А. Левитскаго съ протодіакономъ и двумя діаконами. Пѣлъ хоръ мѣстной церковно-приходской школы. Церковь была переполнена молящимися. Въ концѣ литургіи священникомъ К. П. Терлецкимъ сказано было приличное случаю слово. Непосредственно послѣ литургіи, въ 12 час. дня собравшіеся члены совѣта и другіе священнослужители, во главѣ съ Преосвященнымъ Сергіемъ, председателемъ совѣта, отправились съ крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки, отстоящее отъ лукьяновской приходской церкви на $1^1/_2$ версты. Пѣлъ любительскій хоръ общества, усиленный мѣстнымъ хоромъ. Въ числѣ сопровождавшихъ крестный ходъ были: супруга г. начальника края, графиня С. С. Игнатьева, вице-губернаторъ, городской голова, представители лукьяновскаго прихода и множество народа. Торжественная религіозная процессія, направлявшаяся по живописному пути, среди горъ и богатой весенней растительности, величественное пѣніе пасхальныхъ стихиръ «Да воскреснетъ Богъ», множество народа, шедшаго и ютившагося по холмамъ, которыми такъ богата Юрковица, наконецъ, необычность самого торжества—все это производило глубокое впечатлѣніе и доставило высокое религіозное утѣшеніе не только бѣднымъ обитателямъ Юрковицы, но и прибывшимъ на крестный ходъ изъ города, а нѣкоторые изъ жителей заброшенной Юрковицы плакали слезами умиленнаго и благодарнаго сердца, благодарнаго за устроеніе для нихъ церкви-школы. Въ часъ дня крестный ходъ прибылъ на мѣсто закладки. Это—возвышенный и господствующій въ окружности холмъ, съ котораго открывается великолѣпный видъ на красавецъ Кіевъ, особенно на Софійскій и Владимірскій соборы, на Михайловскій монастырь, Десятинную и Андреевскую церкви. Холмъ этотъ, когда будетъ окончательно приведенъ въ порядокъ и спланируется съ окружающею его мѣстностью,—красотою и исключительностью своего положенія мало чѣмъ уступитъ холму, на которомъ стоитъ Андреевская церковь. Предъ чиномъ основанія цер-

кви, Преосвященный Сергій обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, выяснивши смыслъ настоящаго торжества, пригласилъ всѣхъ къ посильной жертвѣ на дѣло Божіе—построеніе церкви-школы; послѣ чего членъ совѣта протоіерей П. Г. Преображенскій собралъ на тарелку пожертвованій болѣе 150 рублей. При совершеніи торжественнаго и возвышающаго душу чина основанія церкви невольно охватывалъ сердца священный трепетъ. И не одна вѣрующая душа вознесла благодареніе Господу Богу, что наконецъ то и Юрковица для темныхъ обитателей своихъ будетъ имѣть храмъ Божій и школу, въ которыхъ будетъ совершаться для нихъ дѣло Божіе,—что засіяетъ спасительный крестъ Христовъ надъ тою Юрковицею, которая самими названіями урочищъ своихъ—половецкаго, печенежскаго, и татарскаго и волчьяго яра—напоминаетъ о мрачныхъ и грустныхъ событіяхъ давно прошедшаго времени... Благодареніе Богу, начало святому дѣлу положено, закладка церкви-школы совершена. Господь поможетъ и окончить ее. Жертвователи-Христолюбцы на св. Руси никогда не переводились... Послѣ закладки, г. городской голова въ рѣчи своей отъ имени города благодарилъ Общество за его религіозно-просвѣтительное дѣло для темной, малограмотной Юрковицы, при чемъ высказалъ надежду, что Дума Городская сочтетъ своимъ священнымъ долгомъ помочь Обществу средствами въ его святомъ дѣлѣ.

Предсѣдатель совѣта *Сергій, Епископъ Уманскій.*
Товарищъ предсѣдателя, прот. *П. Троцкій.*
Члены: протоіерей *Іоаннъ Корольковъ.*
протоіерей *Климентъ Ѳоменко.*
протоіерей *П. Преображенскій.*
священникъ *А. Корсаковскій.*
священникъ *Ал. Клитинъ.*
священникъ *Іоаннъ Троицкій.*
священникъ *М. Едлинскій.*
Дѣлопроизводитель священникъ *Г. Прозоровъ.*
Казначей, докторъ медицины, *П. Никольскій.*

Памяти каѳедральнаго протоіерея Петра Гавриловича Лебединцева.

(*Окончаніе* [1]).

Заботливость и сердечное отношеніе къ духовенству, ярко проявлявшіяся у Петра Гавриловича во время объѣздовъ его съ митрополитомъ Арсеніемъ по епархіи, остались у него до конца многотрудной его жизни, при массѣ служебныхъ его занятій и общественныхъ должностей. Необходимо сдѣлать краткій перечень этихъ его занятій и должностей. Кромѣ всѣмъ извѣстнаго распорядительства его по двумъ женскимъ духовнымъ училищамъ и членства по Консисторіи, онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Высочайше учрежденной при кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ генералъ-губернаторѣ временной коммисіи для разбора древнихъ актовъ, на что выданъ ему дипломъ 9 января 1864 г. за подписью предсѣдателя М. Юзефовича, вице-предсѣдателя Н. Иванишева и дѣлопроизводителя Ѳ. Г. Лебединцева; былъ членомъ общества древне-русскаго искусства при московскомъ публичномъ музеѣ, на что также имѣлъ дипломъ; съ 1870 по 1873 годъ былъ членомъ особаго комитета по преобразованію духовно-судебной части, учрежденнаго въ Петербургѣ подъ предсѣдательствомъ литовскаго архіепископа Макарія; съ 1872 года былъ членомъ-учредителемъ историческаго общества Нестора лѣтописца при Кіевскомъ университетѣ; былъ членомъ и вице-предсѣдателемъ церковно-археологическаго общества и музея онаго при Кіевской духовной Академіи. Кромѣ сихъ видныхъ должностей и званій, онъ состоялъ: товарищемъ предсѣдателя кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества и свято-Владимірскаго братства,—членомъ-учредителемъ и старшимъ братчикомъ Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ гор. Острогѣ; былъ членомъ комитета по сооруженію въ Кіевѣ собора св. князя Владиміра,—членомъ Богоявленскаго братства при духовной Академіи,—членомъ распорядительнаго совѣта Кіевскаго Православнаго миссіонерскаго общества,—членомъ Кіевскаго Ма-

[1]) См. К. Е. В. № 9.

ріинскаго попечительства о слѣпыхъ и кіевскаго общества грамотности,—непремѣннымъ членомъ кіевскихъ—губернскихъ: церковно-строительнаго присутствія, статистическаго комитета, присутствія по обезпеченію православнаго духовенства,—комитета общественнаго здравія и епархіальнаго училищнаго совѣта,—цензоромъ проповѣдей по г. Кіеву, членомъ-соревнователемъ Православнаго палестинскаго общества и общества возстановленія Православія въ Грузіи и пожизненнымъ членомъ обществъ вспомоществованія недостаточнымъ ученикамъ кіевскихъ: духовной Семинаріи и 2-й классической гимназіи. Сверхъ сего, Петръ Г—чъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Юго западнаго отдѣла Императорскаго географическаго общества съ основанія онаго по самый день закрытія (въ 1866 году),—членомъ комитета по сооруженію памятника Богдану Хмѣльницкому, при чемъ настоялъ, чтобы лицевая сторона его была обращена къ Софійскому собору. Изъ одного этого перечня званій и должностей видно, какъ обширна и разнообразна была дѣятельность Петра Гавриловича. Между прочимъ, дѣятельность его и въ области церковно-археологической настолько почтенна, что на бывшемъ 2 августа 1874 г. въ Кіевѣ 3 археологическомъ всероссійскомъ съѣздѣ онъ былъ удостоенъ избранія въ предсѣдатели по секціи церковныхъ древностей,—а секретаремъ при немъ состоялъ профессоръ Академіи Н. И. Петровъ; тогда же онъ представилъ выдающійся по своему интересу рефератъ «О святой Софіи Кіевской», вызвавшій на съѣздѣ оживленныя пренія и напечатанный потомъ въ I томѣ трудовъ Кіевскаго археологическаго съѣзда. Участвовалъ онъ потомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ѳеофаномъ Гавриловичемъ и въ занятіяхъ одесскаго археологическаго съѣзда.

Незабвенная дѣятельность П. Г. по управленію сперва однимъ, а позже и двумя обширными женскими духовными училищами въ теченіи 30 лѣтъ всѣмъ извѣстна. Не можемъ не сдѣлать при этомъ нѣкоторыхъ замѣчаній по поводу словъ доцента Академіи Титова въ некрологѣ покойнаго П. Г. «Не однократно приходилось намъ слышать, пишетъ онъ въ «Трудахъ Кіевской Академіи», что протоіерей П. Г. Лебединцевъ былъ основателемъ, творцомъ нынѣ существующаго Кіевскаго епархіальнаго женскаго училища. Объ

этомъ даже печатно заявляли, выставляя это на видъ, какъ особенную заслугу покойнаго для кіевской епархіи. Но исторіи должны быть чужды ложные панегирики, и такой человѣкъ, какъ П. Г. Лебединцевъ, менѣе всего нуждается въ присвоеніи ему незаслуженныхъ имъ похвалъ. Истиннымъ основателемъ, творцомъ нынѣ существующихъ кіевскихъ епархіальныхъ женскихъ училищъ былъ одинъ изъ предшественниковъ его по должности кіевскаго каѳедральнаго протоіерея—знаменитый протоіерей Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ. Ему первому принадлежитъ мысль объ устройствѣ училища для дочерей кіевскаго духовенства и осуществленію этой высокой и благородной мысли онъ, можно сказать, самоотверженно служилъ въ послѣдніе годы своей жизни. Самымъ главнымъ, почти неодолимымъ препятствіемъ къ открытію училища служилъ недостатокъ помѣщенія и отсутствіе всякихъ средствъ для устройства этого помѣщенія. И вотъ І. М. Скворцовъ, такъ много хлопотавшій о постройкѣ дома для помѣщенія членовъ соборнаго причта и своего собственнаго, теперь, не смотря на интересы собственнаго семейства, отказался отъ своей квартиры съ тѣмъ, чтобы въ ней и квартирѣ ключаря, остававшейся тогда не занятой по особымъ обстоятельствамъ, могло помѣститься на первыхъ порахъ училище. Не зависимо отъ этого, онъ неоднократно помогалъ училищу изъ собственныхъ своихъ средствъ и помогалъ столько, что большаго и желать отъ него было невозможно. Такимъ образомъ, протоіерей П. Г. Лебединцевъ принялъ уже готовое дѣло и былъ только организаторомъ училища. Самую важную заслугу его, безъ сомнѣнія, составляетъ пріобрѣтеніе и устройство особаго, своего помѣщенія для училища. Здѣсь то именно и пригодился протоіерей П. Г. Лебединцевъ съ его ловкостью и изобрѣтательностію. Средствъ собственно не было никакихъ. Когда было сдѣлано приглашеніе духовенству кіевской епархіи о пожертвованіяхъ на устройство училищнаго зданія, то путемъ добровольныхъ пожертвованій было собрано всего 282 рубля. Понятно, что такое безучастное отношеніе епархіальнаго духовенства къ устройству училища для его дочерей могло охладить рвеніе хоть кого, но только не такого человѣка, каковъ былъ протоіерей П. Г. Лебединцевъ. Этотъ послѣдній, благодаря своей опытности, ловкости, обширному знакомству и отча-

сти даже независимости своего матеріальнаго положенія, былъ въ высшей степени изобрѣтателенъ въ изысканіи средствъ къ осуществленію задуманныхъ предпріятій тамъ, гдѣ другому и въ голову не могло придти искать ихъ. Такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Въ началѣ 60 годовъ истекающаго столѣтія въ Кіевѣ, въ той части его, которая извѣстна подъ именемъ Липокъ, оставалось незанятымъ никѣмъ и совершенно заброшеннымъ одно каменное двухъ-этажное зданіе. Зданіе это было построено Кіево-Печерскою Лаврою въ концѣ первой половины прошлаго столѣтія для пріема здѣсь Особъ Царствующаго Дома и именитыхъ лицъ, почему и было извѣстно подъ именемъ «кловскаго дворца». Въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, при введеніи монастырскихъ штатовъ, этотъ дворецъ со всею обширною, окружавшею его, мѣстностію былъ отобранъ въ вѣдѣніе Государственнаго Казначейства. Съ 1811 по 1857 годъ здѣсь помѣщалась т. н вышняя кіевская гимназія, переведенная впослѣдствіи въ то зданіе, гдѣ нынѣ помѣщается первая кіевская классическая гимназія. Тогда зданіе бывшаго дворца, сильно пострадавшее въ 1858 году отъ пожара, совершенно опустѣло. Протоіерей П. Г. Лебединцевъ, хорошо знавшій всѣ уголки Кіева, обратилъ свое вниманіе на это зданіе и, обдумавъ хорошо все дѣло, возбудилъ ходатайство предъ начальствомъ объ уступкѣ опустѣвшаго и ненужнаго зданія подъ помѣщеніе для вновь учрежденнаго тогда училища дѣвицъ духовнаго званія. Ходатайство это было поддержано вліятельными лицами и было уважено. Такъ, въ 1863 году въ бывшемъ кловскомъ дворцѣ, ремонтированномъ и устроенномъ на средства, изысканныя главнымъ образомъ по проэктамъ протоіерея П. Г. Лебединцева, было открыто училище дѣвицъ духовнаго званія, нынѣ извѣстное подъ именемъ перваго кіевскаго епархіальнаго женскаго училища. 5 августа того же года протоіерей П. Г. Лебединцевъ былъ назначенъ главнымъ распорядителемъ этого училища». Да, вѣрно: женское духовное училище, помѣщавшееся въ соборномъ домѣ, напоминаетъ церковно-приходскую школу въ священническомъ домѣ; оно естественно не могло имѣть залоговъ прочнаго существованія. П. Г., присутствовавшій при открытіи женскаго духовнаго училища, съ этого уже времени совершенно самостоятельно обдумывалъ планъ о пріобрѣтеніи для

него особаго мѣста и постройкѣ училищнаго зданія. Поэтому, не смотря на славную память незабвеннаго Ив. Михайловича Скворцова, инициатора въ дѣлѣ первоначальнаго открытія женскаго духовнаго училища, мы все таки скажемъ, что Петръ Гавриловичъ былъ творцомъ нынѣ существующихъ женскихъ духовныхъ училищъ. Онъ также нашелъ даровое мѣсто и подъ второе женское духовное училище, стоющее, по словамъ его, 30 тыс., а постройка училищнаго зданія хозяйственнымъ способомъ обошлась около 100 тысячъ. О времени первоначальнаго завѣдыванія Петромъ Г—мъ первымъ женскимъ дух. училищемъ считаемъ умѣстнымъ привести отзывъ о женскихъ епархіальныхъ училищахъ г. синодальнаго оберъ прокурора графа Д. А. Толстого изъ всеподданнѣйшаго отчета его по вѣдомству православнаго исповѣданія: «во время предпринятой мною, съ Высочайшаго соизволенія, поѣздки для обозрѣнія кіевскаго и одесскаго учебныхъ округовъ, изъ посѣщенныхъ мною епархіальныхъ училищъ Кіевскому принадлежитъ первое мѣсто, какъ по его полному благоустройству въ матеріальномъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, такъ и по плодотворнымъ трудамъ, принесеннымъ уже имъ за время его существованія. Наконецъ, какъ училищныя заведенія, такъ и самая мѣстность, гдѣ они расположены, не оставляютъ желать ничего лучшаго, и ничѣмъ не уступаютъ лучшимъ заведеніямъ для дѣвицъ». Принявши въ свои руки училище, Петръ Г—чъ наталкивался еще на недовѣріе къ училищу въ средѣ самаго духовенства; ему приходилось упрашивать священниковъ отдавать туда своихъ дочерей, а при скудости средствъ, съ болью въ душѣ, пріискивать безплатныхъ преподавателей изъ наставниковъ Академіи и Семинаріи. Желая поставить женское училище на твердую ногу, онъ вынужденъ былъ доложить митр. Арсенію, что если не будетъ дано жалованья учителямъ, онъ отказывается отъ распорядительства по женскому училищу. По словамъ покойнаго протоіерея М. А. Поторжинскаго, во время засѣданій педагогическаго совѣта, П. Г. самъ составлялъ протоколы. Для иллюстраціи дѣятельности П. Г—ча по училищу, считаю нужнымъ, между прочимъ, привести и выдержку изъ письма его отъ 12 февраля 1886 г. къ митрополиту Платону: «въ октябрѣ, 15 числа, исполнится 25 лѣтъ со времени открытія кіевскаго жен-

скаго духовнаго училища; но какъ теперь воспрещены 25-лѣтніе юбилеи, то мы и не мечтаемъ о какомъ либо торжествѣ по сему случаю, хотя Царско-сельское и Ярославское женскія духовныя училища праздновали свои 25-лѣтія. Это торжество, если Господь благословитъ, замѣнится у насъ открытіемъ новаго женскаго духовнаго училища. Желательно только, чтобы хотя этому училищу дано было, въ видахъ обрусенія края, то пособіе отъ казны, какимъ пользуются женскія духовныя училища волынской и подольской епархій, получая на свое содержаніе по 12,000 рублей въ годъ, съ правомъ служащихъ въ нихъ лицъ на пенсію отъ Св. Синода, а не изъ епархіальныхъ суммъ, существующихъ даже не на бумагѣ, а въ воображеніи. Во всякомъ случаѣ, въ виду скораго окончанія зданія для этого училища, настоитъ уже потребность представить св. Синоду о разрѣшеніи открыть училище и ходатайствовать объ утвержденіи положенія, на которомъ оно должно существовать. Опасаюсь одного, чтобы права и этого училища не были обрѣзаны, какъ случилось это при утвержденіи устава перваго кіевскаго женскаго духовнаго училища, въ отсутствіе покойнаго митрополита Арсенія изъ С.-Петербурга».

На содержаніе одной ученицы въ женскихъ духовныхъ училищахъ долгое время полагалось только 60 рублей въ годъ, даже тогда, когда на казеннокоштнаго воспитанника кіевской Семинаріи отпускалось 90 рублей въ годъ. Когда епархіальный съѣздъ возбудилъ вопросъ объ увеличеніи платы за содержаніе въ женскихъ духовныхъ училищахъ, полагая на воспитанницу 150 р. въ годъ, Петръ Г—чъ черезъ меня предложилъ съѣзду духовенства, что можно ограничиться 90 руб. взносомъ, при чемъ вручилъ мнѣ 16 № «Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1891 годъ, гдѣ помѣщенъ былъ отчетъ по содержанію общежитія при тверской духовной Семинаріи съ 1 января 1890 г. до 1 января 1891 года. На этомъ № рукою Петра Г—ча сдѣлана помѣтка: «120 учениковъ, по 90 рублей». Но съѣздъ все таки повысилъ плату до 120 рублей.

Петръ Гавриловичъ создалъ почти 100 тысячный фондъ для кіевскихъ женскихъ духовныхъ училищъ. Когда въ январѣ 1893 года, явилась къ Петру Гавриловичу депутація кіевскаго епарх.

съѣзда, во главѣ съ самимъ предсѣдателемъ, для выраженія ему чувствъ глубочайшей благодарности «за его долголѣтнюю, многотрудную, многополезную и безкорыстную службу по управленію училищами дѣвицъ духовнаго званія» и заявленія, что съѣздъ ходатайствуетъ предъ Его Высокопреосвященствомъ о постановкѣ портретовъ его въ залахъ училища и назначеніи стипендіи его имени на счетъ духовенства,—онъ тогда невольно проговорился, что создалъ почти 100 тысячный фондъ для кіевскихъ женскихъ училищъ. Тогда же онъ заявлялъ, что никакъ не можетъ примириться съ введеніемъ новаго устава для женскихъ духовныхъ училищъ и потому въ ноябрѣ м. 18 числа 1892 году онъ подалъ Высокопреосвященному Іоанникію, митрополиту кіевскому, прошеніе объ увольненіи его отъ должности распорядителя обоихъ женскихъ дух. училищъ. Приведемъ подлинникомъ самое прошеніе. «На 73 году жизни и 50-й учебной службы, чувствую уже непосильнымъ для себя совмѣщать съ моими обязанностями по Собору и по Консисторіи должность распорядителя кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, которую исполняю 30-й годъ по довѣрію моихъ Архипастырей и изъ послушанія имъ, при желаніи моемъ принесть посильную пользу духовенству кіевской епархіи. Посему и вслѣдствіе измѣнившагося положенія самого училища, всепокорнѣйше прошу, Ваше Высокопреосвященство уволить меня отъ этой должности». Вслѣдствіе этого прошенія, по порученію Высокопреосвященнаго Іоанникія, Преосвященный Сильвестръ отъ 30 ноября 1892 года просилъ Петра Гавриловича форменной бумагой «понести тяготу своего служенія до полнаго упорядоченія административной части обоихъ женскихъ училищъ къ началу будущаго года», а также заготовить программу занятій для имѣющаго быть въ скоромъ времени епархіальнаго съѣзда и таковую сообщить ему. Замѣчу тутъ кстати: программы всѣхъ епархіальныхъ съѣздовъ были всегда почти изготовляемы Петромъ Гавриловичемъ. Въ 1893 году П. Г. простился съ училищами въ 1 женскомъ духовномъ училищѣ, при чемъ была поднесена ему икона Спасителя, благословляющаго дѣтей, положенная потомъ во гробъ его. Выходя изъ училища, Петръ Г—чъ, этотъ твердый какъ камень по самообладанію человѣкъ, заплакалъ...

Отношеніе Петра Г—ча къ воспитавшей его Семинаріи, помимо пожертвованнаго имъ магистерскаго оклада, выражалось, между прочимъ, и въ другихъ случаяхъ. Въ 1872 году, во время пребыванія его въ Петербургѣ, когда рѣчь шла о постройкѣ новаго семинарскаго зданія въ подлежащихъ сферахъ, онъ поднялъ вопросъ о перенесеніи Семинаріи изъ Подола въ другую часть г. Кіева, болѣе просторную и выгодную въ гигіеническомъ отношеніи; съ нимъ согласился и оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой. Митрополитъ Арсеній, какъ видно изъ резолюціи его на отношеніи оберъ прокурора св. Синода, уступалъ подъ Семинарію мѣстность, называемую «Кудрявецъ». Петръ Г—чъ изъ Петербурга писалъ о. ректору Семинаріи архимандриту Ѳерапонту поспѣшить составленіемъ смѣты на постройку семинарскаго зданія и присылкой таковой въ Петербургъ. Предположеніе это не осуществилось только вслѣдствіе рѣшенія оберъ-прокурора св. Синода, который, будучи въ Кіевѣ въ 1873 году, по личному усмотрѣнію, нашелъ, что кіевская Семинарія можетъ оставаться на прежнемъ мѣстѣ. По словамъ Петра Г—ча, оберъ-прокуроръ св. Синода, осмотрѣвши площадь семинарскаго двора, выразился такъ: «да петербургская Семинарія помѣщается на болѣе тѣсномъ мѣстѣ». А между тѣмъ въ настоящее время Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій также занятъ проэктомъ, требующимъ болѣе полумилліона руб., о перенесеніи Семинаріи на другое мѣсто... Когда былъ введенъ новый уставъ семинарій, епархіальное начальство, не дождавшись съѣзда, назначаетъ Петра Гавриловича членомъ семинарскаго правленія. Въ 1875 году въ числѣ кандидатовъ на должность ректора кіевской Семинаріи былъ избранъ и онъ; еще и раньше приглашала его въ ректоры. Въ 1865 г., на семинарскомъ экзаменѣ, митрополитъ Арсеній предложилъ Петру Г—чу, вмѣсто себя, ставить отмѣтки экзаменующимся, сказавъ: «вамъ больше придется имѣть съ ними дѣло, чѣмъ мнѣ». Съ того времени онъ всегда былъ приглашаемъ на экзамены въ Семинарію.—По должности члена Консисторіи, Петръ Г. былъ весьма внимателенъ къ просителямъ. Одинъ господинъ явился въ Консисторію и обратился сначала къ секретарю Консисторіи, а потомъ и къ одному изъ членовъ съ просьбою выдать нужную ему на завтра метрику сына

своего, для опредѣленія въ гимназію; тотъ и другой отвѣтили, что такъ скоро нельзя. Проситель направился къ выходу изъ присутствія, какъ былъ остановленъ Петръ Г—мъ: «приходите завтра въ 9 часовъ утра, метрика ваша будетъ готова». Узнавши фамилію неизвѣстнаго ему члена Консисторіи, тотъ господинъ вездѣ разсказывалъ о рѣдкой служебной внимательности Петра Г—ча къ просителямъ. Самыя сложныя дѣла рѣшалъ онъ удивительно быстро, принимая иногда участіе и по другимъ столамъ. Одно дѣло о наслѣдствѣ между сиротами С. и ихъ родственниками, тянувшееся нѣсколько лѣтъ и побывавшее въ нѣсколькихъ уѣздахъ у разныхъ благочинныхъ и духовныхъ слѣдователей, возрасло до того, что одинъ консисторскій протоколъ занялъ 10 листовъ. Когда это дѣло попало въ руки П. Г—ча, онъ рѣшилъ его сразу, надписавъ: «это дѣло подсудно не Консисторіи, а гражданскому суду».

По званію члена комитета по постройкѣ Владимірскаго собора, Петръ Г—чъ оказалъ не маловажную услугу причту сего собора, въ удостовѣреніе чего приведу выдержку изъ письма его къ митрополиту Платону отъ 19 января 1884 года. «Вчера отъ Консисторіи послано въ Кіевскую Городскую Управу отношеніе съ просьбой отмѣнить торги, назначенные ею на 1 число будущаго февраля для продажи прилегающаго къ площади строющагося Владимірскаго собора участка земли и о предоставленіи этого участка въ распоряженіе епархіальнаго начальства для причта сего собора, такъ какъ другаго свободнаго участка вблизи нѣтъ, а подлѣ собора необходимо мѣсто для дома будущаго соборнаго причта. Переписка по сему предмету начиналась еще предъ закладкой собора въ 1860 году, повторена была и въ 1871 году, но не встрѣтила поддержки ни въ генералъ-губернаторѣ князѣ Васильчиковѣ, ни въ православномъ городскомъ головѣ, которые отвѣчали, что въ законѣ не предоставлено отводить безплатно причтамъ церквей усадьбы для постройки помѣщеній, и рекомендовали купить мѣсто у города, между тѣмъ какъ отвели въ тоже время безплатно двѣ лучшія здѣсь же усадьбы кіевскому обществу бѣдныхъ, состоящему подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернаторши, которыя мѣста княгиня Дондукова-Корсакова передала въ частныя руки, и они уже застроены. Переписка объ отводѣ мѣста для домовъ причта

прекращена была, въ виду пріостановки окончанія самаго собора, въ которомъ оказались повреждения. Нисколько не сомнѣваюсь, что можетъ быть отклонено управой и настоящее ходатайство Консисторіи, если оно не будетъ подкрѣплено высшимъ содѣйствіемъ, и мнѣ кажется, что письмо вашего высокопреосвященства къ кіевскому городскому головѣ Густаву Ив. Эсману, если бы не рѣшило этого дѣла окончательно теперь же въ пользу собора Владимірскаго, то пріостановило бы продажу участка, съ потерей котораго не предвидится никакой надежды пристроить причтъ вблизи Собора, такъ какъ все занято домами, и участокъ въ 400 кв. саженей цѣнится не менѣе 15,000 рублей серебромъ. Смѣю доложить о семъ на ваше архипастырское благоусмотрѣніе». На этомъ письмѣ за № 170 отъ 27 января 1884 г. положена собственноручная резолюція митрополита: «препроводить къ городскому кіевскому головѣ Эйсману приложенное отношеніе мое по предмету настоящаго письма. Митрополитъ Платонъ». Такъ, благодаря всесторонности ума своего, П. Г. добился дароваго участка земли подъ постройку дома для причта Владимірскаго собора.

Въ частности и въ общемъ онъ вездѣ заботился о благѣ духовенства. Профессоръ Антоновичъ указалъ какъ на особо важную заслугу Петра Г—ча, что въ тревожное время, послѣдовавшее за 1863 годомъ, онъ отклонилъ своимъ авторитетомъ великое переселеніе мѣстнаго духовенства, считавшагося ополяченнымъ, въ центральную Россію, и замѣну его духовенствомъ изъ центральныхъ губерній. Какъ въ самомъ дѣлѣ не поставить это въ особую заслугу Петру Г—чу, если сдѣлать что либо подобное и для епископа Русской церкви считается чрезвычайнымъ дѣломъ. Въ «Книгѣ бытія моего» извѣстнаго знатока Востока, епископа Порфирія Успенскаго, приводится интересный разговоръ его съ русскимъ константинопольскимъ консуломъ: «когда консулъ промолвилъ, что оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Протасовъ оказалъ большія услуги Россійской Церкви, тогда я возразилъ: графъ угобзилъ своихъ чиновниковъ, ненужныхъ въ большомъ числѣ,—угобзилъ на счетъ церкви святой и въ ущербъ ей. Это ли заслуга его? Графъ, уменьшая число приходовъ и духовенства въ Россіи, оставляя многихъ священниковъ и ихъ семейства безъ куска хлѣба и тѣмъ

ослабляя преданность духовенства къ престолу и Синоду и способствуя распространенію ересей и расколовъ, при недостаткѣ пастырей на огромномъ пространствѣ Россіи, колеблетъ царскій тронъ и церковь, хотя и не злоумышленно. Это ли заслуга его? Только одинъ каменецъ-подольскій архіепископъ Арсеній возразилъ на такое распоряженіе графа, находя оное вреднымъ для своей епархіи полу-уніатской, полу-православной и успѣлъ отстоять прежнюю численность приходовъ въ своей епархіи». «Замѣчательная отвага!» промолвилъ консулъ (стр. 398). Если это отвага для архіепископа, то какимъ именемъ назвать подобныя проявленія мужества у необлеченнаго властію протоіерея? Когда однажды, въ домѣ митрополита Платона, одно высокопоставленное лицо изъ Петербурга, въ присутствіи другихъ, выразило свое мнѣніе, что духовенство кіевской епархіи стоитъ ниже другихъ епархій, одинъ Петръ Гавр—чъ возразилъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, что слѣдственныя дѣла въ Консисторіи противъ прежняго времени не увеличиваются, а уменьшаются. И подобныхъ случаевъ, когда онъ выступалъ на защиту духовенства предъ высокопоставленными лицами—свѣтскими и духовными, множество.

Когда получена была изъ Петербурга телеграмма о совершившемся бракосочетаніи Великой княгини Маріи Александровны съ принцемъ Эдинбургскимъ, за отсутствіемъ митрополита Арсенія, преосвященный Порфирій отказался сейчасъ, будняго дня, въ четвергъ, совершить благодарственный молебенъ, отлагая это, для большей торжественности, на воскресеніе. Генералъ-губернаторъ черезъ своего адъютанта просилъ Петра Гавр—ча совершить молебствіе. Петръ Г—чъ отвѣтилъ: «я не могу выйти изъ повиновенія своему епископу». Преосвященный остался благодарнымъ Петру Г—чу.

Не участвуя на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, вслѣдствіе постановленія св. Синода, не допускающаго къ тому членовъ консисторіи, Петръ Г—чъ косвенно, посредствомъ совѣтовъ, принималъ въ нихъ самое живое участіе; но въ 1869 г. онъ состоялъ предсѣдателемъ перваго епархіальнаго съѣзда. Когда депутаты, во главѣ съ своимъ предсѣдателемъ, представлялись митрополиту Арсенію за полученіемъ благословенія, Архипастырь первѣе всего

сказалъ имъ: «благодарю васъ, отцы, что знали, кого избрать въ предсѣдатели». На этомъ съѣздѣ Петръ Г—чъ первый поднялъ новый вопросъ объ открытіи свѣчнаго епархіальнаго завода, имѣя въ виду улучшить матеріальное положеніе духовныхъ училищъ. По словамъ Петра Г—ча, митр. Арсеній воспротивился открытію завода, опасаясь, чтобы не было какого убытка монастырямъ; послѣ него, митр. Филоѳей находилъ это не совмѣстнымъ съ обязанностями духовенства; только митрополитъ Платонъ не видѣлъ ничего предосудительнаго въ открытіи завода. Съ 31 марта 1870 года по февраль 1873 года, по дѣламъ бѣлаго духовенства всей Россіи П. Г. участвовалъ въ петербургскомъ комитетѣ по преобразованію духовно-судебной части. Судя уже по однимъ письмамъ бывшаго профессора московской духовной Академіи—Лаврова, отпечатаннымъ въ «Богословскомъ Вѣстникѣ», можно сказать, что Петръ Г—чъ игралъ въ немъ выдающуюся роль. Такъ, по крайней мѣрѣ, писали тогда въ петербургскихъ газетахъ на томъ основаніи, что онъ первый заговорилъ въ комитетѣ объ отдѣленіи въ духовномъ вѣдомствѣ суда отъ администраціи. Занятія комитета, какъ извѣстно, не привели ни къ чему. П. Г—чъ выражался потомъ такъ: «на нашъ вѣкъ еще хватитъ старыхъ духовныхъ судовъ». Не время и не мѣсто, скажемъ мы со словъ о. Титова, здѣсь входить въ подробности о дѣятельности П. Г. Лебединцева въ настоящемъ случаѣ. Но нельзя не сказать вотъ чего: ученый епископъ Порфирій, по возвращеніи Петра Гавр—ча изъ Петербурга, по прочтеніи его проэкта о реформѣ духовнаго суда, учинилъ на немъ такую надпись: «E Kievo lux».

Изъ времени служенія П. Г. при генералъ-губернаторской церкви, былъ одинъ случай, къ счастію не совершившійся, который могъ ослабить его общественную благотворительность. Получилъ Петръ Г. (въ субботу) какія то казенныя деньги—20 тысячъ руб., которыя, по разнымъ дѣламъ, не успѣлъ того же дня отдать въ банкъ; вечеромъ, на всенощную пошелъ въ Софійскій соборъ (квартира его тогда была вблизи собора), но, не дождавшись окончанія всенощной, по какому то предчувствію, возвратился домой и что же увидѣлъ? Окно вынуто и воръ уже работалъ около за-

пертаго письменнаго стола, гдѣ лежали деньги; но не успѣлъ воспользоваться ими.

Съ самаго перехода своего изъ Бѣлой Церкви въ Кіевъ, П. Г—чъ пользовался вниманіемъ высокопоставленныхъ лицъ и внѣ кіевской епархіи; такъ, одно изъ такихъ лицъ, отъ 17 апрѣля 1861 года, въ письмѣ къ нему прописывало: «есть ли теперь у васъ хоть часокъ досуга? Приходъ, консисторія, редакція, благочиніе, школы... Право, боюсь за ваше здоровье».

Обширная, изумительная дѣятельность его по разнымъ сторонамъ общественной жизни, съ года въ годъ увеличивавшаяся, сдѣлала имя его извѣстнымъ отъ крестьянъ до министровъ. Ученые подносили ему свои книги съ надписью на нихъ: «дорогому Петру Гавриловичу». Лѣстница этихъ подношеній очень высокая—отъ «Бесѣдъ» сельскаго священника Василія Кудрицкаго, до изданій Императорской Академіи наукъ. И все это онъ перечитывалъ, дѣлалъ на поляхъ книгъ интересныя замѣтки. Такъ на книгѣ «Бытія моего» епископа Порфирія, присланной ему Академіей Наукъ за № 107, съ печатнымъ обращеніемъ на самой книгѣ—«его выкокопреподобію, Петру Гавриловичу Лебединцеву», на стр. 621, противъ мѣста, гдѣ говорится: «въ царствованіе Императора Александра I, митрополитомъ петербургскимъ былъ знаменитый Амвросій. Сему святителю вздумалось безъ всякаго умысла передѣлать въ саккосъ бархатную мантію, подбитую горностаями, которую императрица Екатерина II прислала въ Лавру на раку св. Александра Невскаго. Саккосъ съ горностаевой опушкою былъ приготовленъ и митрополитъ отслужилъ обѣдню въ Троицынъ день, храмовой праздникъ лавры». Петръ Г—чъ сдѣлалъ поправку: «переврано; это было 6 января, для Іордани«.

Я обѣщалъ что нибудь сказать про статью Петра Гавр—ча—«второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца 18 вѣка», подписанную иниціалами С. Ц.—С—означаетъ Симонъ (Петръ) Ц—Cygnus—лебедь, какимъ именемъ называли П. Г въ Богуславскомъ училищѣ. Митрополитъ Арсеній, по порученію Св. Синода, въ 1865 году обратился къ Петру Г—чу за разъясненіемъ: были ли въ южной Россіи второбрачные священники. Отвѣтивши утвердительно, онъ представилъ м. Арсенію нужныя историческія справки,

и только въ 1883 году въ «Кіевской Старинѣ» написалъ по сему предмету интересную статью. Кромѣ разнаго рода брошюръ, онъ издалъ на французскомъ языкѣ «Notes sur l'eglise Cathédrale sainte-Sophie à Kiev» 1888 г.

Петръ Гавр—чъ велъ большую переписку съ митрополитами, архіепископами, епископами, учеными, историками, съ заграничными посольскими священниками и многими высокопоставленными лицами.

Послѣдній разъ совершалъ Петръ Г—чъ литургію въ Софійскомъ соборѣ 26 ноября, въ царскій день. 2 декабря спрашивалъ: «молились ли Богу за него въ Соборѣ» и, когда отвѣтили «да», сказалъ—спасибо. Противъ 3 декабря въ 12 часовъ ночи, дежурившему около него священнику Н. О. С. синевичу два раза повторилъ: «смотрите,—вотъ идетъ мой папа». Это не бредъ, а начинающееся отрѣшеніе души отъ тѣла. 3 декабря, въ 8¼ часовъ утра, послѣ прочтенія молитвъ протоіереемъ Орловскимъ на исходъ души, онъ тихо предалъ духъ свой Господу Богу. 4 декабря, при совершеніи панихиды въ Софійскомъ соборѣ, кругомъ гроба его стояли воспитанницы обоихъ женскихъ духовныхъ училищъ. Это лучшій вѣнокъ на могилу каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева.

Что же сказать въ заключеніе о почившемъ Петрѣ Гавр—чѣ? Это былъ человѣкъ, при глубокомъ умѣ и сильной волѣ, необыкновенно добраго сердца. Какимъ онъ былъ на виду у всѣхъ, такимъ же точно онъ оставался и въ своей частной жизни. Гармоническое соединеніе всѣхъ сторонъ души создало въ немъ человѣка, котораго, по всей справедливости, можно причислить къ очень рѣдкимъ людямъ. *Мзда блага въ трудѣхъ его и память его въ родъ и родъ!*

Свящ. *Іоаннъ Гордіевскій.*

Какъ поступать съ принадлежностями, остающимися по совершеніи таинства Елеосвященія?

По окончаніи Елеосвященія остаются безъ употребленія слѣдующіе предметы, входившіе въ обряды тайнодѣйствія: 1) остатки свѣтильниковъ, 2) зерна пшеницы, 3) стручцы и 4) освященный елей. Остатки эти, когда таинство совершается на дому, очень озабочиваютъ вѣрующихъ, — и они въ чувствахъ благоговѣнія обыкновенно вопрошаютъ пастыря: «что дѣлать съ ними, куда употребить ихъ»? Св. елей въ таинствѣ былъ носителемъ и проводникомъ божественной благодати, а прочіе предметы чрезъ свое служебное значеніе ему сдѣлались причастными къ освященію, особенно стручцы. Общее положеніе для сихъ вещей, и по изъясненію блаженнаго Симеона Солунскаго, состоитъ въ томъ, что имъ нельзя отказать въ почтеніи оставлять въ небреженіи (Писан... къ истолков. богослужен. 1856 г., 2, 375 стр.): поелику и по окончаніи своего назначенія они сохраняютъ достоинство. Относительно же каждой вещи въ отдѣльности, на основаніи древнихъ обычаевъ и религіозныхъ соображеній, можно принять въ руководство слѣдующія сужденія. Свѣтильники, если оставить ихъ въ частныхъ домахъ послѣ Елеосвященія, могутъ подпасть употребленію, несогласному съ ихъ служеніемъ святынѣ таинства; поэтому вѣрующими теперь считается найболѣе приличнымъ отдавать ихъ въ церкви для возженія во время богослуженія у св. престола и жертвенника. При Елеосвященіи, какъ назначено въ «послѣдованіи», должна быть употребляема пшеница (σῖτος, triticum — Мате. 3, 12) въ зернахъ (κόκκος τοῦ σίτου — Іоан. 12, 24). Эти зерна пшеничныя не подлежатъ никакому употребленію и потому практическими руководствами совѣтуется сожигать ихъ въ церкви въ жаровнѣ, гдѣ приготовляется ѳиміамъ для кажденія. (Нечаевъ. Практ. руков. для священнослужит. изд. 1893 г. стр. 259). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть суевѣрный обычай сожигать стручцы, которыми помазуется больной, во время самого чиносовершенія таинства, дабы по направленію дыма судить о выздоровленіи болящаго. Но дѣлать гаданія о будущемъ, при томъ еще посредствомъ священ-

ныхъ и богослужебныхъ предметовъ, есть великій грѣхъ. (Павловъ. Номокан. при Требн. стр. 45 о прорицаніи. См. также вопрошенія въ чинѣ исповѣданія грѣховъ въ Требникѣ). Сожиганіе же стручцовъ во время богослуженія, хотя бы и безъ гаданія, въ чинѣ не показано. Стручцы съ бумагою, омоченною св. елеемъ, пресвитерамъ должно сжечь, какъ и пшеницу, въ церкви въ жаровнѣ. (Нечаевъ. Практ. руков. стр. 258). Что же касается остатковъ св. елея, то, по окончаніи таинства, ихъ должно предавать уничтоженію, съ подобающимъ святымъ благоговѣніемъ и честію. Но для сего нельзя обращать ихъ для сожженія въ паникадило или кадило: поелику не сообразно съ достоинствомъ св. елея смѣшеніе его съ неосвященнымъ масломъ; тѣмъ паче не слѣдуетъ остатки елея выливать въ рѣку: этотъ способъ уничтоженія ихъ не имѣетъ за собою никакого церковнаго основанія. Остатки св. елея пресвитерамъ должно принести въ церковь и, по указанію Требника Петра Могилы, предавать ихъ сожженію въ церковной жаровнѣ. Возліяніе же остатковъ св. елея на умершихъ (по окончаніи чина погребенія, предъ закрытіемъ гроба, какъ это допускается въ нѣкоторыхъ епархіяхъ Россіи) не согласно съ существомъ таинства и церковными установленіями о немъ. Елей освящается для помазанія живущихъ, для исцѣленія отъ болѣзни, для оживотворенія ихъ и прощенія имъ грѣховъ. Правилами воспрещено совершать елеосвященіе для помазанія умершихъ. Если во время Елеосвященія болящій, для котораго оно совершается, скончается, то по кончинѣ воспрещается его, для завершенія обрядовъ, помазывать. Въ этихъ общихъ положеніяхъ содержится и частное правило, чтобы не возливать остатковъ св. елея, или, что тоже, не помазывать ими умершихъ. Наконецъ, это возліяніе прямо противорѣчитъ дѣйствующему Уставу церковному и потому не допускается имъ. Въ нашемъ Требникѣ, въ чинѣ погребенія, сказано: «и полагаются мощи (умершаго) во гробъ, священникъ же, възъемъ персть, крестовидно мещетъ верху мощей...; и посемъ наливаетъ верху мощей елей отъ кандила.., и тако покрываютъ, яко обычно, гробъ». (Требн. въ концѣ «чина». О тайнѣ св. елея прот. Мих. Архангельскаго, 1895 г., стр. 252—260). («Руков. для сельск. паст.»).

Извѣстія и замѣтки.

— 25 мая, въ высокоторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, было отслужено молебствіе преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ уманскимъ, соборне съ градскимъ духовенствомъ. На молебствіи, кромѣ массы молящихся, присутствовали высшіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ въ домовой его церкви богослуженіе и молебствіе были совершены высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

— Для Владимірскаго собора, по заказу комитета, завѣдывавшаго работами по сооруженію и внутренней отдѣлкѣ собора, сдѣлана лащаница, которая вышита шелками дочерью профессора А. В. Прахова, Е. А. Праховой, по рисунку профессора живописи В. М. Васнецова. Рисунокъ, сдѣланный В. М. Васнецовымъ, очень красивъ, въ характерномъ византійскомъ стилѣ. Кромѣ фигуры Іисуса Христа, мирно покоящагося на смертномъ одрѣ, на плащаницѣ изображены фигуры Богоматери, Маріи Магдалины, Маріи Клеоповой, Іосифа Аримаѳейскаго, Никодима и евангелистовъ. Надъ всей этой группой--виѳлеемская звѣзда, померкшее солнце, Голгоѳа. Вся картина заключена въ раму изъ очень простыхъ, но и очень изящныхъ орнаментовъ, превосходно тонирующихъ съ цвѣтами ея красокъ. Работа, выполненная Е. А. Праховой, требовала необыкновенно кропотливаго труда, обусловливаемаго трудностью подбора оттѣнковъ на шелкахъ при вышиваніи человѣческихъ фигуръ, особенно лицъ. Е. А. Праховой удалось точно воспроизвести экспрессивность лицъ и фигуръ по художественному эскизу г. Васнецова, и въ ея работѣ Владимірскій соборъ имѣетъ нынѣ высоко-художественный образцикъ женскаго рукодѣлія. За свою работу Е. А. Прахова получила отъ комитета по сооруженію собора 2500 руб.

Съ плащаницы сдѣланъ фотографическій снимокъ.

— **Кладъ Десятинной церкви.** Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій кіевскаго историческаго общества Нестора-лѣтописца В. Г. Ляскоронскимъ сообщено было о неизвѣстной судьбѣ клада, найденнаго въ 1827 году на мѣстѣ древней Десятинной церкви помѣщикомъ Анненковымъ.

Докладчику извѣстно лишь, что въ двадцатыхъ годахъ въ Кіевъ былъ сосланъ на жительство за жестокое обращеніе съ крестьянами богатый помѣщикъ курской губерніи А. С. Анненковъ. Проживая въ Кіевѣ, Анненковъ пожелалъ искупить прежніе грѣхи дѣлами благочестія и рѣшилъ построить новую каменную церковь на развалинахъ Десятинной церкви, сооруженной первоначально Владиміромъ святымъ въ 989 году и разоренной въ 1240 году татарами,—на что и получилъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. При закладкѣ фундамента церкви, было найдено нѣсколько предметовъ, представлявшихъ археологическую цѣнность: эти предметы были описаны митрополитомъ Евгеніемъ, принимавшимъ главное руководство въ построеніи храма и содѣйствовавшимъ открытію остатковъ древней церкви.

По окончаніи въ 1842 году постройки, была произведена планировка окружающей церковь мѣстности и во время этихъ работъ былъ открытъ цѣнный кладъ, заключавшій массу разнообразныхъ золотыхъ предметовъ и утвари. Кладъ былъ скрытъ Анненковымъ и, какъ слышалъ докладчикъ, перевезенъ въ лубенскій уѣздъ, въ хуторъ Дымный, и дальнѣйшая судьба утаенныхъ сокровищъ осталась неизвѣстна.

Слышавъ и раньше разсказы о проживавшемъ когда то въ Лубнахъ чудакѣ-антикваріѣ, безслѣдно исчезнувшемъ затѣмъ изъ города и оставившемъ на произволъ судьбы собраніе различныхъ цѣнностей, разошедшихся по рукамъ, я обратился, по поводу приведеннаго сообщенія, къ разслѣдованію чрезъ мѣстныхъ старожиловъ о лубенскомъ антикваріѣ, оказавшемся Анненковымъ, и о судьбѣ его антиквитетовъ. Свѣдѣнія, добытыя мною отъ лицъ близко знавшихъ Анненкова, хотя нѣсколько и разнорѣчатъ въ мелочахъ, что легко объясняется давностью протекшаго времени, въ общемъ сводятся къ нижеслѣдующему:

Отставной поручикъ гвардіи А. С. Анненковъ появился въ Лубнахъ около 1850 года и вскорости купилъ у помѣщика Стоховскаго имѣніе «Криницу», находящееся въ 18 верстахъ отъ города. Дикая и мрачная мѣстность эта, удаленная отъ селъ, представляетъ обширную котловину, окруженную высокими горами, поросшими вѣковымъ дубовымъ лѣсомъ. Разъ въ году на десятую пятницу сюда съѣзжается ярмарка, которая открывается освященіемъ прибывающимъ изъ окрестныхъ селъ духовенствомъ Криницы, представляющей одинъ изъ сохранившихся ключей когда то бывшаго здѣсь обширнаго водоема [1]. Единственной жилой постройкой въ этой пустынѣ и была усадьба Стоховскаго, купленная Анненковымъ.

Однако вскорѣ между покупщикомъ хутора и прежнимъ владѣльцемъ возникло судебное дѣло о недѣйствительности купчей по иску послѣдняго, тянувшееся нѣсколько лѣтъ, въ теченіи которыхъ стороны старались дѣлать другъ другу разныя каверзы. У Анненкова находилась въ услуженіи какая то крѣпостная дѣвица помѣщика Семенюты, у котораго онъ имѣлъ намѣреніе купить ее, но Стоховскій наддалъ высшую цѣну и отобралъ дѣвицу въ свою собственность. Собственность разсказала новому владѣльцу много загадочнаго изъ образа жизни и занятій Анненкова; она видѣла у него множество драгоцѣнныхъ вещей: кресты, ожерелья, церковные сосуды и царскую корону; кромѣ того, по ея словамъ, у Анненкова была устроена въ одной изъ комнатъ усадьбы какая то особенная печь, въ которой онъ плавилъ металлы.

Послѣдствіемъ этихъ разсказовъ явился доносъ, въ которомъ доводилось до свѣдѣнія уѣздной полиціи, что проживающій въ хуторѣ Криницѣ помѣщикъ Анненковъ занимается фабрикаціей фальшивой монеты. Разслѣдованіе было поручено становому приставу Б. Б—ку. Разсказываютъ, со словъ бывшей прислуги Анненкова, что во время пріѣзда становаго послѣдній выбросилъ нѣкоторыя вещи, въ томъ числѣ и корону, въ выгребную яму, бывшую при домѣ. Доносъ по дознаніи не оправдался, но Б. Б—ко вывезъ отъ Анненкова цѣлый ящикъ какихъ то вещей; очевидцы

---

[1]) Описаніе „Криницы" и ея ярмарки напечатано въ „Кіевлянинѣ" 1890 года, № 161.

добавляютъ, что ящикъ былъ изъ тѣхъ, въ какихъ въ то время (при откупахъ) перевозилось вино. Черезъ нѣсколько лѣтъ становой былъ уволенъ въ отставку и сталъ жить въ своемъ хуторѣ Дымномъ. По разсказамъ его внуковъ, и нынѣ проживающихъ въ хуторѣ, дѣйствительно они въ дѣтствѣ видѣли у дѣда много старинныхъ вещей, при чемъ большая часть таковыхъ прямо валялась въ амбарѣ, и старый становой, повидимому, не придавалъ имъ особой цѣнности, такъ какъ не претендовалъ на то, что разныя цѣпочки, металлическіе ларцы и даже мелкія эмальированныя вещи служили предметами дѣтской забавы и разбрасывались по огородамъ. По смерти Б. Б—ка, хуторъ Дымный перешелъ въ распоряженіе его зятя В. В. Батіевскаго, при которомъ анненковскія вещи продолжали валяться въ числѣ разнаго хлама.

Въ 1870 году къ Батіевскому случайно заѣхалъ покойный мировой судья Г. С. Кирьяковъ, любитель-археологъ (цѣнныя коллекціи котораго и богатая библіотека, къ слову сказать, пошли прахомъ со смертію владѣльца) и увидѣвъ валявшіяся въ корридорѣ дома, служившаго передней, разныя «покрытыя ржавчиною времени» вещи, попросилъ Батіевскаго отдать ихъ ему, на что тотъ любезно замѣтилъ: «сдѣлайте одолженіе, возьмите; тутъ послѣ тестя остался цѣлый ворохъ такихъ древностей, да только дѣти ихъ растаскали и позакидали». Въ числѣ взятыхъ Кирьяковымъ изъ Дымнаго предметовъ находились три металлическихъ ажурныхъ бляхи съ изображеніемъ святыхъ. Спустя нѣкоторое время, посѣтилъ Лубны екатеринославскій коллекціонеръ Поль и, бывши у Кирьякова, обратилъ вниманіе на эти бляхи, валявшіяся въ числѣ незареестрованныхъ вещей неизвѣстнаго происхожденія.

— Жаль, что вы не продаете своихъ древностей, замѣтилъ хитрый антикварій, а то я могъ бы купить у васъ кой что.

— Могу и продать, но я слишкомъ дорого цѣню свои вещи, возразилъ Кирьяковъ.

— Напримѣръ, эти три образка?

Желая поразить заѣзжаго собирателя древностей цифрой, Кирьяковъ назначилъ «сто рублей», а тотъ, заручившись предварительно увѣреніемъ, что хозяинъ не шутитъ, заплатилъ объявленную сумму и пріобрѣлъ три золотыхъ запона великокняжескихъ

бармъ, быть можетъ тѣхъ самыхъ, которыя, по преданію, были подарены Владиміру Мономаху византійскимъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ.

Судьба оставшихся у Анненкова вещей изъ привезеннаго въ Лубны клада не менѣе печальна. Пріобрѣтя «Криницу», Анненковъ подолгу проживалъ и въ городѣ, гдѣ занималъ домъ Семенюты, тоже въ глухомъ провальѣ въ Олейницкомъ яру. Здѣсь у него бывали молодые чиновники, приглашаемые для переписки бумагъ. По разсказамъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, теперь уже стариковъ, Анненковъ имѣлъ гдѣ то много какихъ то судебныхъ процессовъ и постоянно занятъ былъ сочиненіемъ бумагъ. Какъ добросовѣстные служаки того времени, чиновники обладали способностью не вникать въ содержаніе переписываемаго и забывать читанное; поэтому теперь, спустя сорокъ слишнимъ лѣтъ, совершенно невозможно выяснить, какія дѣла тяготѣли надъ Анненковымъ и имѣли ли онѣ отношеніе къ его аресту. Извѣстно только, что въ 1855 или слѣдующемъ году Анненковъ былъ, по распоряженію губернатора, арестованъ въ своей городской квартирѣ и немедленно увезенъ куда то. Быть можетъ, свѣдѣнія о поводахъ и причинахъ ареста нашлисьбы въ дѣлахъ бывшаго земскаго суда, но архивъ этого учрежденія уничтоженъ лѣтъ десять тому назадъ.

Послѣ ареста, Анненковъ въ Лубны не возвращался и никакихъ слуховъ о немъ не доходило. Хуторомъ «Криница» вновь завладѣлъ прежній собственникъ Стоховскій, а городская квартира Анненкова осталась на рукахъ какой то Василисы, служившей у него экономкой, крѣпостной помѣщицы Крыловой.

Не имѣя никакихъ свѣдѣній о своемъ господинѣ, Василиса стала по немногу сбывать евреямъ оставшіяся вещи. Много также вещей было ею передано своей госпожѣ—полковницѣ Крыловой. Впослѣдствіи Крылова купила имѣніе въ с. Енковцахъ и многіе ея знакомые, здравствующіе до настоящаго времени, видѣли у нее, уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, большую шкатулку съ анненковскими рѣдкостями; въ ней находились ожерелья, чаши, кресты съ эмалевыми украшеніями, золотыя застежки съ цвѣтными камнями, фарфоровыя вещицы и т. п.

Крылова не скрывала, что вещи эти перенесены къ ней изъ квартиры Анненкова, и она хранитъ ихъ до возвращенія владѣльца.

Что сталось съ вещами послѣ смерти Крыловой, у которой была дочь, гдѣ то тоже впослѣдствіи умершая, неизвѣстно. Неизвѣстно также, куда дѣвались и другія вещи, бывшія у Анненкова и особенно поражавшія вниманіе лицъ къ нему вхожихъ, именно: церковные сосуды, антиминсы съ частицами св. мощей, серебряные рубли величиной въ ладонь съ грубо обрубленнымъ обрѣзомъ (очевидно, монета удѣльнаго періода), разнаго рода кресты и сосуды.

Одинъ изъ древнихъ крестовъ былъ подаренъ Анненковымъ тогдашнему полтавскому епископу Нафанаилу, при посѣщеніи послѣднимъ мгарскаго монастыря. Въ числѣ чудачествъ Анненкова разсказываютъ о продѣлкѣ его съ этимъ архіереемъ. Въ одинъ изъ пріѣздовъ въ Полтаву, Анненковъ былъ приглашенъ Нафанаиломъ остановиться у него въ архіерейскомъ домѣ. При отъѣздѣ благодарный гость вручилъ радушному хозяину двѣ тысячи рублей на дѣла благотворительности. Деньги немедленно пошли по назначенію, но увы, черезъ нѣсколько дней обнаружился обманъ ложнаго благотворителя: пожертвованная сумма оказалась деньгами самаго преосвященнаго, которыя гость нашелъ въ его письменномъ столѣ и чрезъ руки собственника далъ имъ благотворительное назначеніе.

Относительно вещей, оставшихся послѣ ареста Анненкова на хуторѣ, разсказываютъ, что въ числѣ ихъ находился запертый сундукъ,—что года черезъ два послѣ исчезновенія владѣльца, когда въ домѣ вновь поселился Стоховскій, пріѣзжалъ въ Криницу опекунъ, назначенный къ курскому имѣнію Анненкова для взятія въ опеку и его лубенскихъ имуществъ, но ограничился этимъ сундукомъ, предоставивъ Стоховскому за сбереженіе въ цѣлости этого предмета, «за высокую честность», какъ говорятъ очевидцы, пользоваться безвозвратно спорнымъ имѣніемъ и остальною движимостью.

Усадьбы въ Криницѣ въ настоящее время не существуетъ. Лѣтъ двадцать назадъ, владѣлецъ хутора Стоховскій выстрѣломъ изъ револьвера убилъ своего единственнаго сына, только что тогда, по окончаніи курса константиновскаго военнаго училища, произведеннаго въ офицеры и пріѣхавшаго для свиданія съ отцомъ.

Убійство это въ свое время составляло громкій процессъ, печатавшійся въ газетахъ. Убійца-отецъ былъ признанъ дѣйство-

вавшимъ въ состояніи психическаго разстройства и заключенъ въ больницу, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Домъ Стоховскаго въ «Криницѣ» сгорѣлъ, а земля, проданная съ публичныхъ торговъ за долги владѣльца, досталась енковскому казачьему обществу, которое уничтожило и послѣдніе слѣды усадьбы, вырубивъ садъ и распахавъ землю. «Корону», говорятъ уже искали, но неизвѣстно, чѣмъ увѣнчались раскопки. Несомнѣнно только, что кіевскій кладъ цѣликомъ попалъ въ лубенскій уѣздъ и кое что изъ разошедшихся по рукамъ древностей можно отыскать и въ настоящее время. Въ мѣстномъ музеѣ Е. Н. Скаржинской находится, между прочимъ, какой то небольшой, но массивный сосудъ мѣдный или бронзовый, въ формѣ вазы, съ рельефнымъ изображеніемъ херувимовъ по пояску; въ каталогѣ онъ названъ «бронзовой ступкой, найденной въ раскопкахъ кіевской Десятинной церкви», но откуда поступилъ этотъ предметъ—за смертью прежняго завѣдующаго музеемъ, при которомъ онъ былъ пріобрѣтенъ, остается неизвѣстнымъ. («Кіевл.»).

— **Увеличеніе каникулъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** По дѣйствующему уставу, каникулы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, начинаясь въ концѣ іюня, продолжались всего полтора мѣсяца, будучи, такимъ образомъ, гораздо короче каникулъ въ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. Въ истекающемъ учебномъ году вводится новый порядокъ въ интересахъ учащихся. Св. Синодъ, озабочиваясь вопросомъ объ увеличеніи времени лѣтнихъ вакацій для духовныхъ семинарій, мужскихъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ съ полутора на два мѣсяца, по словамъ столичныхъ газетъ, опредѣлилъ, чтобы правленія и совѣты духовныхъ семинарій и училищъ употребляли на производство годичныхъ экзаменныхъ испытаній учениковъ семинарій и ученицъ женскихъ училищъ не болѣе трехъ недѣлъ, а учениковъ мужскихъ училищъ не болѣе двухъ недѣль времени. Вслѣдствіе этого распоряженія, экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ будутъ закончены къ 15 іюня, а каникулы займутъ полныхъ два мѣсяца: съ 15 іюня по 15 августа. (Изъ «Кіевл.»).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

вно-учительныхъ памятниковъ. Въ изданіи приняли уже и принимаютъ участіе лучшіе изъ нашихъ знатоковъ древне-русской церковной письменности. Задача изданія—дать возможность болѣе близкаго, непосредственнаго знакомства съ нашимъ древнимъ церковнымъ учительствомъ по сохранившимся памятникамъ, какъ не появившимся еще въ печати, стариннымъ, первопечатнымъ, такъ и разбросаннымъ по разнымъ малодоступнымъ и дорогимъ новымъ изданіямъ,—а такое знакомство одинаково нужно и для школы, и для пастырей церкви, и для почитателей родной старины вообще.

Вышли три выпуска «Памятниковъ». Содержаніе перваго изъ нихъ: Поученіе Луки Жидяты, преп. Θеодосія Печерскаго, митроп. Илларіона и Кирилла Туровскаго съ примѣчаніями и объяснительными историко-литературными статьями И. Е. Евсѣева, Θ. Г. Калугина, доцента Н. К. Никольскаго и проф. А. И. Пономарева. Содержаніе второго: «Древне-русскій Церковно-учительный прологъ», часть первая (сентябрь—декабрь), съ примѣчаніями и объяснительной статьей проф. А. И. Пономарева. Содержаніе третьяго вып.: 1. «Древне-русскія поученія (анонимныя) о разныхъ истинахъ вѣры, благочестія и доброй христіанской жизни», со статьей и съ примѣчаніями проф. А. И. Пономарева. 2. Поученія на св. Четыредесятницу, со статьею и съ примѣчаніями проф. Е. В. Пѣтухова. 3. Поученія противъ древне-русскаго язычества и народныхъ суевѣрій, со статьей и съ примѣчаніями проф. П. В. Владимірова.—Въ четвертый выпускъ, составляющій приложеніе къ журналу «Странникъ» на 1897 годъ, войдетъ вторая часть «Древне-Русскаго Пролога» за мѣсяцы январь—апрѣль со статьей и примѣчаніями профессора А. И. Пономарева.

Журналъ «Странникъ», издающійся съ 1863 года, выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12-ти и болѣе листовъ. Подписная плата на журналъ въ 1897 году, съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ, шесть рублей, съ приложеніемъ же «Памятниковъ» семь рублей. (Цѣна перваго, второго и третьяго выпусковъ «Памятниковъ» для подписчиковъ «Странника» по одному рублю, для не подписчиковъ по два руб. за экземпляръ); съ пересылкою за границу восемь рублей и съ приложеніемъ «Памятниковъ» девять рублей.—Адресоваться въ редакцію журнала «Странникъ», въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ,

д. № 173.—Редакція покорнѣйше проситъ подписчиковъ точно указывать какой или какіе именно выпуски «Памятниковъ» они желаютъ получить.

Редакторъ-издатель: Профессоръ *А. И. Пономаревъ.*

Чигиринское уѣздное отдѣленіе объявляетъ, что праздныя учительскія мѣста находятся при слѣдующихъ школахъ чигиринскаго уѣзда: въ д. Росошенцахъ съ жалованьемъ 180 р. въ годъ при готовой квартирѣ и въ с. Лебедовкѣ—80 р.

№ 11 сданъ на почту 2 іюня.

От Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 29 мая 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад., прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ, типографія Императорскаго Университ. Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мих. ул, д. № 4-й.